

Review

Международный форум Сочи 2017

Вторник 28 февраля 2017 №34 (6028 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

15 Одной из тем для обсуждения на Международном инвестиционном форуме в Сочи будет повышение качества работы российской системы здравоохранения и расширение охвата системой ОМС жизни россиян

16 В целом креативные индустрии экономики наиболее развиты в Москве и Санкт-Петербурге, но по отдельным факторам их роста зачастую лидируют регионы

Жизнь после взлета и снижения

Форум Сочи-2017 обсудит технологии развития при органическом экономическом росте

Необычно мягкое завершение экономического кризиса с последующей принципиальной неопределенностью и низким ростом — эта траектория развития экономики России в 2016–2017 годах определяет и стилистику Российского инвестиционного форума в Сочи, проходящего 27–28 февраля. В отсутствие заданного снаружи общего тренда определенность в экономике может исходить только от определенности и рациональности сотен реализуемых частных планов развития: Сочи-2017 вполне может стать первым форумом, заменившим громкие заявления на десятки более предметных обсуждений без заданного вывода.

— повестка дня —

В последние годы программа федеральных форумов уже в достаточной мере устоялась, чтобы рассчитывать на большие открытия, тем более что максимальный отклик в их информационном поле обычно вызывают комментарии по сиюминутной повестке, формирующейся за одну-две недели, а то и за несколько дней до мероприятия. Однако и накануне открытия Российского инвестиционного форума в Сочи мы имеем возможность говорить о том, что поменялось между 2016 годом, когда форум в Сочи проводился в сентябре, и 2017 годом, когда он впервые был вписан в «федеральную линейку» экономических конференций правительственно-официальной программы. Опубликованная «Росконтрессом», оператором Сочи-2017, двухдневная программа форума изменилась не столько тематически — это по-прежнему форум топ-менеджмента правительства, госкомпаний и регионов, посвященный в первую очередь инвестпроектам в регионах, сколько акцентами. Возможно, 27–28 февраля в Медиацентре в Сочи будет происходить не столько обсуждение историй успеха (всегда с понятными преувеличениями, рекламными проспектами и планами на будущее, обсуждаемыми больше, чем небольшое настоящее) или общих проблем российского инвестиционного климата (выигрыш здесь всегда был у наиболее резко описавших существующие проблемы — особенно хорошо звучит эта откровенность в устах глав госкомпаний), сколько способы работать в ситуации, в которой не может быть ничего абсолютно ясного и однозначного.

Медленно растущие экономики умеют неожиданно падать — и что делать тем, кто не желает радикальных реформ, но намерен страховаться от такого сценария, только предстоит обсудить

Осенью 2016 года, когда принималось решение о переносе даты Сочи-2017 на границу зимы и весны на Черноморском побережье, вряд ли можно было предугадать то уникальное сочетание макропараметров начала текущего года, которое хорошо показывает, почему повестка не может быть ни радужной, ни апокалиптической. Наверное, было бы очень смешно предположить в сентябре 2016-го, что январь 2017 года пройдет в обсуждении в правительстве и в администрации президента такой проблемы, как укрепление российского рубля, причем даже не столько на высоких ценах на нефть, сколько на общем улучшении деловых настроений и накопленного объема отложенной деловой активности. Бюджет на 2017 год имеет все шансы быть если не бездефицитным, то по крайней мере вписаться в совершенно образцовый по мировым меркам 1% ВВП дефицита при сохранении значительных объемов суверенных фондов. Рост экономики и промпроизводства с первого квартала 2017 года уже вполне значим, ссылки на «фронтальный кризис» невозможны: при достаточном умеренных ценах на нефть сокращение госрасходов 2015–2016 годов не только не вызвало ожидавшегося многими коллапса экономического роста, но было строго нейтральным по отношению к динамике ВВП и, как предполагается, в текущем году будет примерно таким же. Само по себе это сокращение, за исключением нескольких секторов — отдельные направления в здравоохранении, высшая школа, несколько секторов с преимущественно частным присутствием,

переносится умеренно спокойно. Ожидаемого многими «бунта лоббистов» по крайней мере на поверхности не происходит. О среднесрочной финансовой стабилизации уже вполне можно говорить — по крайней мере переход к реально положительным ставкам в банковском секторе выглядит относительно безболезненным. В общем по большей части кризис был страшен в первую очередь всеобщим ожиданием кризиса, и, поскольку к началу 2017 года для реализации этих ожиданий уже точно не осталось оснований, новые вопросы, в том числе для Сочи-2017, звучат куда как более неприятно.

В первую очередь достаточно очевидно, что даже при высокой сырьевой конъюнктуре экономика, привыкшая к тому, что «счастливые времена» коррелируют с приростом ВВП около 4%, не будет расти более чем на 2% в год без дополнительных усилий. Мало того — это органический рост, в сущности не

требующий каких-либо административных консолидаций ресурсов и прочих мероприятий, в реализации которых обычно видят смысл своей работы государственные менеджеры, рост в 1% ВВП — это обычный ход вещей. Добавим к этому, что, строго говоря, никакой уверенности в том, что этот органический экономический рост продлится, скажем, десять лет, а не два года, ни у кого нет. Правительственные экономисты говорят о том, что страна, видимо, вышла на плато роста в основном из-за демографических ограничений, и довольно много сообщают о том, как структурные реформы (ясность с ними пока есть только в вопросе пенсионного возраста, но эта ясность не политическая, а экономическая) могут повысить динамику ВВП до 3–5% в год после 2020 года. А вот о том, что и как долго будет происходить, если не предпринимать ничего радикального, ясности гораздо меньше.

с 15

Двадцать пять шагов роста

Бизнес предложил Дмитрию Медведеву 25 пунктов в экономическую программу правительства

— повестка дня —

«Четверка» бизнес-объединений — Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Торгово-промышленная палата (ТПП), «Деловая Россия» и «Опора России» — направила премьеру Дмитрию Медведеву список из 25 предложений, которые, по их мнению, должны войти в правительственный план вывода экономики на темпы роста выше мировых. Бизнес видит в плане Белого дома возможность решить хорошо известные проблемы: снизить налоги, ввести льготы для модернизации производства, провести реформу контрольно-надзорных органов — и расширить участие предпринимателей в законотворческом процессе.

Программы экономических форумов во многом «делают» корпоративные мероприятия, и поэтому консолидированные предложения бизнеса в общую повестку таких встреч заслуживают отдельного внимания. В случае форума в Сочи это идеи к комплексному плану действий правительства по повышению темпов роста экономики на

2017–2025 годы, которые «четверка» российских бизнес-объединений направила Дмитрию Медведеву 17 февраля.

Новую экономическую программу Белый дом вместе с предпринимателями по поручению президента Владимира Путина должен подготовить к 30 мая. Первую версию документа глава Минэкономики Максим Орешкин обещал представить уже в марте. Бизнес работал над предложениями, которые представляют собой комплекс законодательских инициатив для решения актуальных проблем предпринимателей, недолго — чуть больше двух месяцев. В первой редакции, которая была отправлена в конце января в Минэкономики, документ был объемнее и содержал 149 пунктов. Предприниматели «ужали» их до 25 самых важных, как они неофициально их называют, «шагов к новой экономике».

В первую очередь предпринимателей волнует высокий уровень фискальной нагрузки. Его «четверка» предлагает снизить, а неналоговые платежи (обязательные транспортные, экологические и другие сборы вне налоговой системы) — упорядочить, приняв отдельный закон о не-

налоговых платежах, и продлить мораторий на введение новых до 2025 года (пока действует мораторий до конца 2018 года).

Несмотря на то что «четверка» хочет зафиксировать неизменные принципы налогообложения, в том числе сохранить единый налог на вмененный доход, применение которого должно закончиться после 2020 года, в документе описана желаемая налоговая реформа. Предприниматели хотят сократить либо страховые взносы, либо налогооблагаемую базу по НДС за счет исключения из обложения этим налогом фонда оплаты труда. Считать фискальную нагрузку «четверка» предлагает вместе с неналоговыми платежами. Заинтересовывать регионы и муниципалитеты в развитии малого и среднего бизнеса предлагается увеличением отчислений от упрощенной системы налогообложения и НДС. Важны и предложения по модернизации производства и стимулированию инвестиций. Развивать бизнес «четверка» хочет за счет прямой инвестиционной льготы по налогу на прибыль — уменьшения суммы налога на 50% соответствующих затрат компаний.

с 16

Производительность труда не обещает подъема

Какой эффективности можно ждать от сотрудников на российском рынке труда

— кадры —

Повышение производительности труда в России обещает стать одной из ключевых тем для обсуждения на Международном инвестиционном форуме в Сочи. Сейчас в сравнении с другими развивающимися странами она относительно невысока, несмотря на то что с 2014 года правительство реализует отдельный план, призванный повысить ее уровень на 50% к 2018 году. Основные причины медленного роста производительности труда в стране — недостаточный уровень инвестиций как в новые технологии, так и в человеческий капитал. Последним особенно мешает высокая текучесть кадров из-за неравенства в зарплате.

Повышение производительности труда было названо одной из главных задач правительства еще в майских указах президента Владимира Путина. Ее уровень, согласно поручению президента, к 2018 году должен вырасти в полтора раза по сравнению с уровнем 2011 года, также к 2020 году должны быть созданы

25 млн высокопроизводительных рабочих мест. В 2014 году правительство утвердило пятилетний план, который был призван стать основой для реализации этих целей, его координатором назначили Минэкономики. В плане на основе отраслевых программ и официального макроэкономического прогноза были заданы темпы роста производительности труда в среднем по экономике и в ее семи основных секторах: обработке, авиа- и судостроении, сельском хозяйстве, связи, строительстве, транспорте (без трубопроводов) и ТЭКе. Уже в 2014 году, согласно плану, производительность должна была вырасти в среднем на 1,1% (на фоне падения инвестиций и роста традиционной занятости), а к 2018 году — уже на 3,3%.

В основном в план вошли меры поддержки роста капиталовложений и стимулирования технологического обновления, разработка методики оценки специальных рабочих мест, увеличение налогообложения компаний «с истекшим сроком полезного использования» основных фондов, создание профессиональных и обновление образовательных

стандартов и организация «чемпионатов профессионального мастерства» — World Skills Russia.

Впрочем, через несколько лет выяснилось, что скептическая оценка экспертами невысокого потенциала реального влияния плана на российскую экономику подтвердилась (подробнее см. «Ъ» от 14 июля 2014 года). Так, уже в 2016 году Минэкономики зафиксировали отставание прироста производительности труда от запланированных темпов. По предварительным оценкам Росстата, производительность труда по экономике в целом по итогам 2015 года составила 97,7% к показателям 2014 года, хотя планом было предусмотрено 102,1%. Наиболее сильное отставание продемонстрировали обрабатывающая промышленность (96,8% при плане 109,5%), авиационная промышленность (112,9% вместо 125,9%), судостроение (102,1% при плане 112,5%) и строительство (98,8% вместо 106%). Планового показателя тогда достигла (и даже перевыполнила план) только одна отрасль — сельское хозяйство (104,1% при плане 103,8%) (подробнее см. «Ъ» от 28 апреля 2016 года).

с 14